

ՀՐԱՊԱՐԱՇՈՒՄՆԵՐ ПУБЛИКАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ О ГЕНЕРАЛЕ АНДРАНИКЕ*

1. *Андраник протестует против лицемерной политики
Англии (из воспоминаний Т. Геворкяна)¹*

В начале апреля 1919 г., когда отряд Андраника вступил в Даралатазский уезд, составлявший часть дашнакской Армении, перед нами открылась ужасающая картина.

Жители деревни Кешишкенд, взрослые и дети, раскинулись на только что открывшемся из-под снега поле и паслись на молодой траве.

Узнав о прибытии Андраника, они собрались вокруг него. От продолжительного голода люди были до предела истощены, превратились в скелеты, потеряли нормальный человеческий облик.

В самом страшном состоянии находились дети. Они все были почти голые и босые. Вместо черноглазых шустрых армянских детей перед нами стояли какие-то запуганные привидения — с опухшими животами, непомерно большими головами, торчащими костями и запавшими, потухшими глазами. Жуткая была картина...

Андраник, всегда подтянутый и спокойный, даже в самых трудных ситуациях внешне сохранявший невозмутимость, теперь перед этим страшным бедствием растерялся, на миг онемел. Я никогда его не видел в таком положении. Но это состояние продолжалось недолго. Видимо, постепенно прошло душевное смятение, и он пришел в себя. Нежными словами он позвал детей, прижимал их к себе и ласкал, говорил с ними, задавал вопросы и угощал.

Крестьяне рассказывали о перенесенных ими страданиях. Говорили, что крестьянин умирает покинутым и безмолвным, умирает в поле, в дороге, дома, в одиночку, с семьей. Жаловались, что правительство под разными предлогами забрало продукты и теперь ничем не помогает. У крестьянина нет ни хлеба, ни семенной пшеницы. Так что если срочно не подоспеет помощь, катастрофа неминуема. Такого положение не только в их селе, а во всем уезде, во всей Армении.

Услышав эти душераздирающие рассказы, Андраник приказал вызвать к себе майора Гиббона.

Следует напомнить, что в те годы Андраник пользовался огромной популярностью. О его беспримерном мужестве, патриотизме и самоотверженности, о героических боях с султанским деспотизмом рассказывали и пели с большим воодушевлением повсюду, особенно в деревнях.

* Публикация М. Нерсисяна, А. Арутюняна, Д. Мурадяна.

И вот этот национальный герой находился среди них, в самое трудное для них время, и крестьяне, разумеется, обращались к нему с большими надеждами и ожиданиями...

До прихода майора Андраник усадил рядом с собой двух переводчиков и строго-настроено велел переводить сказанное им без изменений, не смягчая и не сглаживая его речь, какими бы грубыми и жесткими ни были его выражения. Наконец майор явился и отдал честь генералу Андранику.

Майор Гиббон был английским офицером, представителем союзнического командования при Андранике. По всей вероятности, он имел задание следить за деятельностью Андраника.

Английское командование никогда не доверяло Андранику и не прощало ему его «вину», то есть то, что Андраник в 1918 г. предоставил свое войско в распоряжение Советской власти и выразил готовность выполнять распоряжения лидера кавказских большевиков Шаумяна. Английское командование имело полную информацию о его стремлениях, о непокорном духе и горячем патриотизме и хорошо понимало, что при Андранике нельзя обращаться с правительством Армении как с жалкой марионеткой. По этим причинам Андраника всегда держали «под прищелком» и «помогли» ему уехать с Кавказа.

Андраник, показывая на столпившихся крестьян и пасущихся в поле, обратился к майору:

— Видите, господин майор, этот жалкий народ? Вы, представитель самой богатой и самой могучей страны на земле — Великобритании, видите этот умирающий с голоду народ? Он ваша жертва. Поверив вашему христолюбию, вашему «человеколюбию», наконец вашим обещаниям (ведь вы же провозгласили свободу малых наций, вы же называли армянскую нацию вашим малым союзником), он многого ожидал от вас, от вашей победы, и как верный союзник все, что имел, без остатка предоставил для этой победы. Только русскоподданные армяне дали около трехсот тысяч солдат, которые геройски воевали против ваших врагов.

А турецкие армяне были вырезаны, уничтожены, обвинены в том, что были вашими союзниками, но кто спасся от резни, также воевал для вашей победы, воевал до последнего вздоха, воевал в ваших армиях и армиях ваших союзников в Турции, на Кавказе, в Персии, в далекой Сирии, воевал геройски. Ваши генералы подтверждают это.

Майор молча стоял и слушал. Андраник продолжал:

— И сегодня, когда вы, «великие союзники» армянского народа, уже победили и овладели всеми богатствами мира, вы с жестоким хладнокровием людоеда лицезреете, как этот ваш малый союзник молча умирает с голоду, позволяете, чтобы с лица земли исчез древний, культурный народ...

Далее Андраник нецензурными словами начал поносить Англию, ее правительство, ее цивилизованность, «гуманность» и т. п.

Переводчики — врач Рубен Тер-Степанян и Ваан Чераз — правильно переводили, слово в слово, но иногда в недоумении переглядывались...

Когда Андраник закончил, майор снова отдал честь и тихо сказал:
— Генерал, сейчас я ничего не могу сказать, но сразу же отправлюсь на железнодорожную станцию, где стоит английский гарнизон, и по прямому проводу доложу все нашему командованию...

(ЦГИА Армянской ССР, ф. 370, оп. 2, д. 14, лл. 34—37. Перевод с армянского).

2. Капитан Борт и поручик Колмаков об Андранике²

Гр. редактор!

2-го сего месяца я прибыл в гор. Баку вместе с майором Макдональд³. Прочитав несколько номеров газеты «Азербайджан»⁴, я увидел, что на наш отряд, которым командует генерал Андраник, воздвигают много ложных обвинений и умышленно извращают факты.

Я, как офицер этого отряда, находившийся в нем с марта месяца с. г. по октябрь включительно и занимавший должность командира 1-го батальона, прошу вас поместить в вашей газете следующее мое опровержение:

Наш отряд, во главе с генералом Андраником, не признал позорного мира, заключенного между турками и армянским правительством. Из села Еленовка, на озере Гокча, двинулся через Ново-Баязет, Шаруро-Даралагяз, Нахичевань в Персию, чтобы соединиться с английской армией⁵. Мы прошли три уезда, почти сплошь населенных мусульманами, и, согласно приказу генерала Андраника, который расклеивался по всем селениям, под страхом расстрела было запрещено трогать мусульманское население и их имущество; а так как дисциплина в отряде была суровая, то безусловно приказы эти исполнялись.

После нашего отступления из Хоя мы прошли обратно в Джульфу, где в нашем отряде начала свирепствовать холера.

Тогда мы начали продвигаться в более возвышенные места, в Гохтан, по направлению в город Ордубат, где отряд расположился в селениях Азы—Чананаб. При передвижении отряда на седьмой версте от Джульфы из селения Айджи по моему батальону был открыт из двух орудий огонь. Тогда это селение было взято мною приступом, причем дома, женщин, детей и стариков не трогали, а преследовали вооруженных.

Через некоторое время нами была получена от генерала Силикова, начальника армянской дивизии, радиотелеграмма, что на наш отряд двигается турецкая дивизия. Тогда мы продвинулись ближе к Нахичевани и расположились в селениях Абракуниси—Кузнут, в 16 верстах от Нахичевани.

Местные мусульмане, как только узнали о приближении турецких войск, открыли против нашего отряда военные действия. Тогда мы продвинулись к самой Нахичевани и задерживали противника до тех пор,

пока мирное население эвакуировалось в Зангезур, а потом уже перешел и наш отряд.

Прежде чем попасть в город Герюсы, отряд прошел Катарские медные заводы. также сплошь населенные мусульманами, и здесь отряд никого не трогал, а наоборот, генерал Андраник расстрелял беженцев за нападения и грабежи на скот мусульман.

Отряд был в Герюсах недолго и ушел в Сисиянский район, по направлению к Даралагезу.

По пути следования отряда лежали большие селения: Рут, Вагуды, Агуды и др. На предложение генерала Андраника открыть дорогу они ответили, что рады открыть и жить дружно с армянами, но аскяры и Джалбек Султанов приказали не пропускать никого.

Тогда отряд открыл огонь и тридцать верст шел с боем.

12 августа с. г. мусульмане напали на большое армянское селение Кара-Дараси, расположенное между городами Шуша и Герюсы и окруженное со всех сторон мусульманскими селами.

Восемь дней они осаждали это селение и, наконец, сожгли его. Это послужило поводом к тому, что была объявлена мобилизация местного населения, которую я производил по приказанию генерала Андраника. И был организован отряд.

После занятия Кара-Дараси мусульмане прислали письмо в сел. Герензур с ультиматумом: в два часа сдать оружие, а не то с нами будет поступлено так же, как с кара-дарасийцами. Я со своим отрядом занял позиции по линии Герензур—Ханазак—Хазнавар, и между нами началась позиционная перестрелка.

Из огня, который вели противники, я увидел, что против нас находятся не только местное население мусульманское, но и регулярные турки.

Разведочная команда около Забуга поймала аскера, который показал следующее: «Я—солдат 1-ой роты 4-го батальона 56-го пехотного полка, который прибыл из Батума в Евлах, а из Евлаха по шоссе в Карягино, где нам было приказано взять во что бы ни стало Герюсы».

На восьмой день наступления со стороны обоих флангов мусульмане были разбиты. Отряд генерала Андраника был в шестидесяти верстах от места боя. Мусульмане неоднократно жаловались нам, что они не хотят воевать, но турецкий офицер Иззет-бей, именовавший себя комендантом Зангезура, при помощи аскеров мобилизует их и заставляет воевать.

После взятия турками Баку они совсем обнаглели и начали распространять прокламации следующего содержания:

1-е: «Сдайтесь, а не то мы вас вырежем, как бакинцев».

2-е: «Не слушайте Андраника, он продал свою совесть английскому золоту»...

Только из этих прокламаций мы узнали, что Баку взят, и, видя, что Зангезуру грозит опасность от турецких мясников, местное население попросило генерала Андраника прийти к ним на помощь.

Он пришел, занял позиции около Забуге, но никаких наступательных движений не предпринимал, так как к нему приезжали делегаты с просьбой не идти на Шушу, а не то Нури-паша⁶ вырежет елисаветпольских и шушинских армян. И он не пошел.

Зангезур—это единственный армянский район, уцелевший от турецкого разгрома.

От Улуханлу до Александрополя и от Акстафы до Кюрдамира стоят эшелоны, нагруженные награбленным добром. Уходя из оккупированных районов, турки увозят с собою оконные рамы, двери, крыши, а печи ломают, зная, что этим обрекают возвращающихся на свои места на верную смерть от холода.

Довожу до всеобщего сведения, что Зангезурский район отрезан от всего мира, и возможно, что генерал Андраник до сих пор не знает о победе союзников над германо-турками. И если действительно там происходят бои, как сегодня Хан-Хойский⁷ сообщает в газете «Бакинское слово»⁸ за № 4 от 5 с. м. на имя генерала Томсона⁹, то наверное... банда [турецко-мусаватистский контрреволюционный отряд—Н., А., М.] пытается пробраться через Зангезур в Нахичевань, что равносильно полному разорению и уничтожению всего армянского населения этого единственного нетронутого ими края. И если это так, то мы, как соратники и боевые товарищи генерала Андраника, заверяем, что турецкие банды пройдут только через трупы этих орлов.

Командир 1-го батальона отряда генерала Андраника капитан *Борт.*

Начальник Пулеметной команды отряда поручик *Колмаков.*

(«Знамя Труда», Баку, 7 декабря 1918 г., № 148;
«Кавказское слово», Тифлис, 12 декабря 1918 г., № 269).

3. Письмо Андраника представителям Комитета по оказанию помощи Советской Армении¹⁰

С радостью прочитал в газетах весьма важное обращение ко всем армянам Америки о помощи Армении, составленное группой наших уважаемых патриотов из Нью-Йорка в пользу великого дела восстановления Родины.

Надеюсь, что армяне всей Америки примут активное участие в этом деле своей щедрой материальной помощью. От всей души желаю полной удачи.

Армянская колония Египта подарила мне красивый, искусно изготовленный меч. Имею счастье через вас послать его в Армению, чтобы по моему желанию подарить музею Армении, за что прошу вас принять мою глубокую благодарность. В ближайшем будущем этот подарок пошлю вам, в Нью-Йорк.

Будьте любезны передать мои горячие приветствия находящимся под сенью седого Арарата энергичным и трудолюбивым государственным деятелям Армении, моему дорогому народу и милым цветкам Армении — армянским сиротам.

Примите мое глубокое уважение ко всем вам.

Ваш Андраник.

(ЦГИА Армянской ССР, ф. 370, оп. 1, д. 84, лл. 1—2. Перевод с армянского).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Торгом Галустович Геворкян в 1918—1919 гг. служил в личной охране генерала Андраника.
2. Письмо, адресованное редактору газеты «Знамя Труда» (орган бакинского комитета эсеров).
3. Майор Макдональд—глава английской военной миссии в Азербайджане.
4. «Азербайджан»—орган партии «Мусават».
5. Андраник имел русскую ориентацию, однако, слабо разбираясь в сложных международных отношениях и в дипломатической игре империалистических держав, он иногда, и в частности летом 1918 г., связывал определенные надежды с Англией. Но примечательно, что даже в этот период он вскоре изменил свою позицию и уже 14 июля 1918 г. после телеграмму в Баку на имя Чрезвычайного комиссара по делам Кавказа Степана Шаумяна, выразив свою готовность служить Советской власти.
6. Нури-паша—командующий турецкими войсками в Азербайджане.
7. Хан-Хойский—премьер-министр мусаватистского правительства.
8. Название газеты, вероятно, искажено.
9. Генерал Томсон—командующий английскими войсками в Азербайджане.
10. Письмо Андраника написано в 1926 г. в городе Фрезно и адресовано прибывшим из Советской Армении в Нью-Йорк членам Комитета по оказанию помощи Армении Г. Варданяну, К. Микаеляну и С. Камсаракану.

ՆՅՈՒԹԵՐ ԶՈՐԱՎԱՐ ԱՆԴՐԱՆԻԿԻ ՄԱՍԻՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Անդրանիկի մասին այստեղ հրապարակվում են մի քանի նյութեր, որոնցից առաջինը գորավարի մարտիկներից ու մերձավորներից մեկի՝ Թորգոմ Գևորգյանի հուշերից մի քաղվածք է, ուր խոսվում է այն մասին, թե ինչպես 1919 թ. ապրիլի սկզբներին, ժամանելով Դարավազյազ և տեսնելով հայ ժողովրդի ողբերգական վիճակը, դեներալ Անդրանիկը իր բուռն զայրույթն է արտահայտում Անգլիայի դեմ, որը, հակառակ իր խոստումներին, ոչ մի օգնութիւն ցույց չէր տալիս սովի և մահվան մատնված հայ ժողովրդին: Իր այդ զայրույթը Անդրանիկը արտահայտել է անգլիական բանակի մայոր Գիբբոնին՝ հրապարակայնորեն, բազմաթիվ հայ գյուղացիների ներկայությամբ:

Երկրորդ փաստաթուղթը ռուս սպաներ կապիտան Բորտի և պորուչիկ Կոլմակովի նամակն է Անդրանիկի մասին, որը լույս է տեսել 1918 թ. դեկտեմբերի 7-ին Բաքվում հրա-

պարտավոր «Знамя труда» թերթում: Նամակի հեղինակները, որ այդ թվականին ծառայում էին գեներալ Անդրանիկի զորամասում, վճռականորեն հերքում էին թուրք ագրեսորներին և նրանց կամակատար մուսավաթիստների կողմից տարածվող այն ստահող և պրովոկացիոն լուրերը, թե իբր Անդրանիկը 1918 թ. ամռան և աշնան ամիսներին կազմակերպել է մուսուլմանական (ագրեսիվական) բնակչության կոտորածներ Նախիջևանի և Ջանգեզուրի գավառներում: Ռուս զինվորականներն, ընդհակառակը, նշում էին, որ զորավարը ձեռնարկել է միջոցներ, որպեսզի կանխվեն նման ջարդերն ու ազգամիջյան ընդհարումները: Բնորոշ է, որ հենց այդ շրջանում (1918 թ. հուլիսին) Անդրանիկը պատրաստակամություն հայտնեց ծառայել սովետական իշխանությանը, որի համար կովկասի արտակարգ կոմիսար և Բաքվի կոմունայի ղեկավար Ստեփան Շահումյանը ողջունեց հայ ազատագրական շարժման ակառավոր գործչի այդ ցանկությունը:

Նրրորդ փաստաթուղթը Անդրանիկի նամակն է ուղղված Հայաստանի օգնության կոմիտեի ներկայացուցիչներին, որոնք 1926 թ. ժամանել էին Նյու Յորք՝ Հայաստանի օգնության գործը ամերիկահայության մեջ կազմակերպելու առիթով: Նամակում, որը գրված է 1926 թ. Ֆրեզնոյում, Անդրանիկը ջերմորեն ողջունում է Նյու Յորքի հայ հայրենասերների նախաձեռնությունը՝ օգնել վերականգնելու Խորհրդային Հայաստանի ժողովրդական տնտեսությունը: Միաժամանակ Անդրանիկը հայտնում է, որ իր թանկարժեք սուրը որոշել է ուղարկել Երևան՝ Հայաստանի պատմության թանգարանում պահելու համար: Այնուհետև նա իր ողջուններն է հղում հայրենիքում ստեղծագործող իր հարազատ ժողովրդին և Խորհրդային Հայաստանի պետական գործիչներին: